

Точка зрения

DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-6-155-168

Петр Викторович ОСКОЛКОВ

Факультет мировой политики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Ленинские горы, 1-51, Москва, 119991, Российская Федерация
petroskolkov@yandex.ru

Егор Александрович СЕРГЕЕВ

Московский государственный институт международных отношений (Университет)
МИД России Проспект Вернадского, 76, Москва, 119454, Российская Федерация
sergeev-ea@yandex.ru

Нидерландская партийная система: между системой опор и европейской интеграцией

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается партийная система Королевства Нидерландов с точки зрения двух ключевых факторов: исторически существовавшей в стране системы опор, предопределившей современную партийную сегментацию, и европейской интеграции, наложившей свой отпечаток на партийные программы (в данном аспекте авторы сконцентрировались на евроскептицизме, свойственном ряду нидерландских партий). Нидерландская партийная система сформировалась под влиянием корпоративизма начала XX века, и, в отличие от других элементов системы опор, подвергшихся эрозии в 60-70-х годах столетия под влиянием внешне- и внутриполитических факторов, по-прежнему опирается на «опорный» каркас. При этом каркас в основном остаётся лишь формой институционализации, в то время как идеологии всех партий (кроме ортодоксально-кальвинистских) подверглись размыванию и сме-

стились к центру; также нельзя не отметить формирование «партий нового типа» в процессе слома системы опор и общеевропейской тенденции создания надсистемных популистских партий, а также «партий новой волны». Европейская интеграция, интенсивно институционализировавшаяся с начала 1990-х годов, наложила отпечаток на программы всех партий, как «старых», так и «новых»; при этом мягкий евроскептицизм характерен и для тех, и для других (не смотря на благожелательное отношение к европейской интеграции со стороны партий, вышедших из либеральной, объединённой умеренно-клерикальной и умеренно-социалистической опор), во многом являясь отражением страха малых стран Европы перед наднационализацией и потерей суверенитета (а в случае клерикальных партий – перед дальнейшей либерализацией общественного порядка). Однако евроскептицизм в большинстве случаев (кроме правопопулист-

ских партий; речь идёт также о радикально-социалистических и радикально-религиозных) является фоновым элементом программ, основное внимание в которых уделяется социально-экономическим аспектам, и не влияет напрямую на электоральную мобилизацию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Нидерланды, система опор, общественная демокра-

тия, евроскептицизм, европейская интеграция

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Осколков П.В., Сергеев Е.А. (2017). Нидерландская партийная система: между системой опор и европейской интеграцией. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 10 (6). 155-168. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-6-155-168

Point of View

DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-6-155-168

Petr V. OSKOLKOV

Faculty of World Politics, Lomonosov Moscow State University
1-51, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation, 119991
petroskolkov@yandex.ru

Egor A. SERGEEV

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
sergeev-ea@yandex.ru

Party System of the Netherlands: between Pillarization and European Integration

ABSTRACT. *In the article, the party system of the Netherlands is examined in the focus of two key factors: the historically inherent pillarization system that shaped the current party segmentation, and the European integration that left its impact on the party programs (the authors' intention was to analyze especially Euroscepticism of several Dutch parties). The Dutch party system was shaped under the influence of the early 20th century corporatism, and, unlike other elements of the pillarization that was eroded in 1960-1970 years under the pressure of exogenous and endogenous factors, it is still based on the pillars backbone. This*

backbone largely remains as a form of institutionalization, while the party ideologies (except for orthodox Calvinist parties) moved to the center; it should also be noted here that, as a part of the depillarization process and the pan-European tendency of antiestablishment party formation, several "new type" and "new wave" parties were created. The European integration, intensively institutionalized after 1992, left an impact on the programs of all parties, old and new; soft Euroscepticism is inherent in all of them, being largely a reflection of the fear that small EU countries have towards supra-nationalization and the loss of sover-

eignty (in the case of clerical parties, it is also fear of the further liberalization of societal order). However, in most cases, Euroscepticism is just a background element (except for right-wing populist parties); programs are largely focused on socio-economic aspects, and the Eurosceptic features do not influence directly electoral mobilization.

KEYWORDS: *the Netherlands, pillarization, consociational democracy, Euroscepticism, European integration*

FOR CITATION: Oskolkov P.V., Sergeev E.A. (2017). Party System of the Netherlands: between pillarization and European integration. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 10 (6). 155-168. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-6-155-168

Одно из самых известных исследований демократии – «Демократия в многосоставных обществах» Аренда Лейпхарта (Arend Lijphart). В этой небольшой книге, совмещающей теорию демократии с теорией «нового» корпоративизма, автор предлагает модель демократии, которая может избавить гетерогенные в этническом, социальном и других смыслах общества от видимых признаков раскола. Причём, в отличие от схожих построений Герхарда Лембруха, модель Лейпхарта может быть привнесена в общество извне (или построена «сверху»), что открывает массу возможностей для новых демократий. При этом политолог объясняет свои идеи на практических примерах успешно функционирующих общественных демократий – Бельгии, Швейцарии, Австрии и Нидерландов (как отмечал сам Лейпхарт, в настоящее время «тенденция общественности пошла на спад, но, заметим, не в результате провала общественной демократии, а потому что общественность стала себя изживать именно благодаря свое-

му успеху» (Лейпхарт, 1997, с. 36). Выборка кейсов, безусловно, неслучайна. В четырёх странах А. Лейпхарт обнаружил все необходимые структурные элементы общественной демократии. Но не возникает сомнения в том, что именно в родных для него Нидерландах сегментированность общества приняла наиболее очевидную и институционализированную форму.

Система опор (нид. *verzuiling*, от *zuil* – опора) – явление в политической и общественной истории Нидерландов, которое можно охарактеризовать как всеобъемлющее разделение общества по партийному и идеологическому признакам. Главной чертой такой системы является наличие формализованных общественных институтов, официально или полуофициально ассоциированных с той или иной политической партией (школы, СМИ, университеты, профсоюзы и т.д.). Период функционирования системы опор можно определить достаточно чётко (1917-1967 гг.). Существование системы обрамляется двумя законами о выборах, оказавших значительное влияние на структуру партийного пространства Нидерландов. Также на формирование этой системы сильно повлияли последствия Первой мировой войны и введение нового «церковного порядка» в 1918 г., а на слом системы опор – результаты Второго Ватиканского собора, а также деятельность новых левых в начале-середине 60-х гг.

Нельзя однозначно говорить о том, что система опор как разделение общества по идеологическому признаку является исключительно нидерландским явлением (подобные системы возникали, например, в Бельгии или Австрии), однако можно утверждать, что по оригинальности и степени проникновения политического размежевания в общественные институты нидерландской системе не было равных. Кроме

того, существует ещё ряд отличительных черт, способных выделить эту систему из числа подобных. Во-первых, можно отметить чрезвычайно высокую политическую активность клерикальных сил (катализатором появления системы стали католики, а первую политическую партию Нидерландов (Антиреволюционная партия, ARP) создали протестанты в 1879 г.). Во-вторых, профессиональная опора в этой стране была разделена на католиков и протестантов, причём уровень разобщенности между ними был значительным. Наконец, можно отметить высокий уровень горизонтальной разобщенности в Нидерландах (уровень классового самосознания был выше, чем уровень национального самосознания) (Lijphart, 1968, p. 33), на который наслаивалась вертикальная (не зависящая от уровня дохода, положения в обществе и т.д.) разобщённость в рамках системы опор.

Основные силы, формировавшие систему опор, можно сгруппировать следующим образом: католики, протестанты (наименее сплочённая клерикальная группа, представленная различными течениями), социалисты (рабочее движение, объединявшееся вокруг крупнейших неклерикальных профсоюзов), а также группа «неприсоединившихся», которых условно можно именовать либералами.

Для понимания логики формирования системы опор и причин её появления можно воспользоваться следующим простейшим теоретическим конструктом: стимул складыванию системы опор придал процесс «католической эмансипации» (стремление многочисленного и идеологически гомогенного, но политически не структурированного католического населения приобрести политические права и участвовать в управлении). Концептуальное оформление скорее было оформлено протестантами (с их изоляциониз-

мом и невмешательством в дела других групп; реформатский теолог Абрахам Кёйпер сформировал концепцию «суверенитета в своём кругу» (Шатохина-Мордвинцева, 2007, с. 275), ставшую руководством к действию для протестантской опоры), а методы воздействия на электорат и отчасти повестка дня формировались в основном социалистами (что выразилось, например, в формировании клерикальных профсоюзов). Таким образом, практически все главные общественные силы (помимо либералов, бывших в меньшинстве) способствовали складыванию системы опор. Также возникновение системы опор было во многом вызвано необходимостью структурирования потенциального электората, что привело к формированию первых институтов и организаций, связанных с тем или иным идеологическим течением (речь, прежде всего, о школах, СМИ, больничных кассах и профсоюзах).

Недовольство населения политической либералов в ходе Первой мировой войны обеспечило достаточную поляризацию Генеральных штатов. Именно эти выборы 3 июля 1918 г. стали началом практического воплощения системы опор. Либералы потеряли власть, но остались в парламенте (получили 18 мест из 100), Всеобщий союз римско-католических объединений избирателей получил 25 мест, протестанты – Антиреволюционная партия и Христианско-исторический союз – получили 11 и 9 мест соответственно; СДРП получила 22 места (Шатохина-Мордвинцева, 2007, с. 337).

Первую партию, как уже упоминалось, создали протестанты. На протяжении XX в. численность АРП менялась незначительно. Считая, что в своей политической линии партия не придерживается в достаточной степени идеалам протестантизма, а также в связи с разногласиями по вопросу ре-

формирования избирательной системы, уже в 1894 г. выделилась Свободная антиреволюционная партия (нид. Vrij-Antirevolutionaire Partij). А в начале XX в., еще до того, как было создано большинство самых влиятельных нидерландских партий, от АРП отделилось еще одно течение: (Государственная) Реформатская партия (SGP), которая функционирует до сих пор. В конце 40-х гг. произошло оформление Политического союза реформированной церкви (PGV).

Кроме уже упоминавшихся партий протестантский блок в эпоху системы оппор был представлен также Христианским историческим союзом (CHU), созданном в 1908 г., также в 80-е гг. вошедшим в Христианско-демократический призыв (совместную партию клерикалов, созданную в 1980 г.). Идеологически эта партия была близка антиреволюционерам, так как родилась из движения свободных антиреволюционеров, отделившихся в 1894 г. от АРП.

Необходимо отметить, что структура протестантской опоры выглядит несколько сложнее, чем структура трех других опор. По словам Лейпхарта, досконально изучившего жизнь в Нидерландах времен системы оппор, между двумя протестантскими партиями существует явное отличие – Антиреволюционная партия была партией реформированной церкви (меньшей по численности, но достаточно сплоченной и гомогенной), а Христианско-исторический союз – партией реформатов (Лейпхарт, 1997, с. 110). После слома системы оппор протестантские партии потеряли свои позиции (что вызвано как процессами секуляризации политики в стране, так и дальнейшим уменьшением доли протестантского населения), что вынудило многие из них участвовать в создании ХДП в 1980 г.

Католический лагерь был представлен Римско-католической госу-

дарственной партией (нид. Rooms-Katolieke Staatspartij). Она была образована в 1926 г. из Всеобщего союза римско-католических избирательных объединений. После Второй мировой войны партия поменяла свое название на Католическую народную партию. В 1977 г. она входит в союз с Христианско-демократическим союзом (протестанты), а в 1980-е становится одной из партий, вошедших в состав ХДП. У католической народной партии наблюдался, пожалуй, самый стабильный электорат из всех партий. Наиболее популярна она была предсказуемо на юге Нидерландов – в Лимбурге и Брабанте, средние позиции занимала в Твенте, вокруг Неймегена и других центральных провинций, наиболее слаба партия была на севере – во Фрисландии и Гронингене.

Социалисты тоже имели только одну политическую партию. Социал-демократическая рабочая партия (SDAP) была основана в 1894 г. и присоединилась ко Второму интернационалу. В 1909 г. из состава партии вышла Социал-демократическая партия (SDP), которая в 1919 г. стала называться Коммунистической партией Голландии (CPH), а с 1935 г. – Коммунистической партией Нидерландов (CPN). В 1945 г. СДРП слилась с Свободным демократическим союзом (нид. Vrijzinnig Democratisch Bond) и Христианско-демократическим союзом (CDU) и образовала Партию труда (PvdA), до сих пор активно действующую на нидерландской политической арене. Как уже отмечалось, значительную часть потенциального электората партии заняли протестантские и католические движения. Это привело к большему размыванию идеологии партии и созданию Партии труда, идеология которой фактически уже основывалась на принципах социал-демократии. В предвыборных программах 1956 г. и 1959 г. речь уже не идет о борьбе с капитализмом. Можно ска-

зять, что ПТ скорее становится проводником так называемого государства всеобщего благоденствия, отмечая, что эффективная экономическая политика возможна только при существовании определенной системы планирования и соблюдения всех социальных обязательств государства.

Первой либеральной партией Нидерландов был Либеральный союз (нид. *Liberale Unie*). Он образовался в 1885 г. как федерация местных либеральных объединений. Задумывался он как общая площадка для всех либералов, которая могла обеспечить светским кандидатам победу на выборах над клерикальными партиями в условиях ограниченного избирательного права. Впоследствии это объединение стало называться Либеральной государственной партией (нид. *Liberale Staatspartij*), а после войны – Партией свободы (нид. *Partij voor de Vrijheid*). Ситуация начала меняться уже в 1948 г., когда в результате объединения последней и т.н. «Комитета Ауда» была создана Партия за свободу и демократию. Главный постулат новой партии: «Весь народ есть единство противоположностей, и каждый представитель народа в первую очередь является нидерландцем и только затем представителем своей политической партии»¹. Таким образом констатируется необходимость избегать того разделенного положения, которое сложилось в обществе благодаря существованию системы опор. Отныне большая часть деятельности либералов будет направлена на слом этой системы, так как они от нее не получают никакой выгоды.

Среди причин, повлиявших на слом системы опор, можно выделить как экзогенные (изменения в мировой по-

литике и экономике), так и эндогенные факторы (появление нидерландских новых левых, война в Индонезии, недовольство действиями монархии и др.). Но наиболее важным фактором было вступление в политическую и общественную жизнь послевоенного поколения (наслаивавшееся на увеличение численности студентов (*Terugblikken...*, 2010, р. 34), развития массовой культуры и иных факторов), а также общественный протест, направленный против сложившейся системы. Определённое влияние на изменение системы опор через трансформацию католической опоры сыграл и Второй Ватиканский собор, провозгласивший принцип открытости церкви миру. Система опор, понимаемая как результат эмансипации католиков, прекращала своё существование. К 1970 г. из 161 католической организации исчезли 35, а 1980 г. – 100. Часть верующих негативно восприняла изменения в богослужении и реформирование социальной доктрины Церкви, многие, в том числе священнослужители, начали покидать РКЦ. С начала 1970-х гг. до середины 1980-х гг. число неверующих подскочило до 50% населения (*Van Rooden*, 1996, р. 42). На выборах 1971 г. за Католическую народную партию проголосовали лишь 53% католиков – исчезла партийная дисциплина.

Считается, что одним из главных индикаторов изменения системы опор стали выборы 1967 г., в которых самое активное участие приняли представители молодого поколения (от 21 до 24 лет). В результате выборов ухудшились позиции Католической народной партии, она потеряла 8 кресел, набрав 26,5% голосов. На втором месте оказалась Партия труда, набрала 23,5 голо-

1 *Beginselprogramma van de Volkspartij voor Vrijheid en Democratie, 1948.* URL: <http://pubnpp.eldoc.ub.rug.nl/FILES/root/beginselprogramma/vvd1948/VVD1948.pdf> (Accessed: 18.11.2017).

сов и потеряла 6 мест во Второй палате. Показательно хорошо выступили новые партии. «Демократы-66» (D66), образовавшиеся только в 1966 г., получили 7 мест, а Крестьянская партия (нид. *Voerenpartij*), основанная в 1958 г., – 4 места. В соотношении с другими партиями это не так много, но это означает, что около 10% населения ушли от своих партий и проголосовали за совершенно новые. Коалицию сформировали католики, антиреволюционеры, протестанты и либералы. Значительное падение доли католиков в парламенте (в 1966 г. правительство было сформировано только Католической народной партией и Антиреволюционной партией) обозначило, как считают многие, конец системы опор, хотя фактически начался лишь процесс ее трансформации.

Однако, наверное, не стоит абсолютизировать эти показатели. Скорее можно говорить об изменении роли различных политических сил в электоральном процессе Нидерландов. Свои позиции однозначно потеряли католики, но их место заняли объединенные клерикальные силы, а также набиравшее вес либеральное движение во главе с НПСД.

Сегодня на политической арене Нидерландов существует около 15 партий, действующих в общенациональном масштабе. На местном уровне действует более 100 небольших политических партий. Самыми крупными по численности на данный момент остаются Христианско-Демократический призыв (около 60 тыс. членов) и Социалистическая партия (около 45 тыс. членов). Однако на политической арене они сегодня действуют не очень успешно. Явными лидерами электорального процесса последних 10 лет были две партии – Партия труда (*PvdA*) и Народная партия за свободу и демократию (*VVD*). Однако на последних выборах Партия труда потерпела сокрушительное поражение.

В целом функционирование партийного механизма мало изменилось со времен эпохи системы опор: все также существуют определенные политические элиты, гарантированно попадающие в парламент, часто входящие в состав правительства, хотя у избирателя появилось больше возможностей альтернативного выбора в условиях, когда у каждой из партий нет возможности организационной инкапсуляции избирателей и сторонников. Все также существуют католические и протестантские школы, даже соотношение между учениками, посещающими разные школы, изменилось не так сильно, хотя произошло падение доли конфессиональных школ (в 2009 г. 30% младших школьников посещали неконфессиональные школы, 34% – католические, 28% – протестантские, 8% – другие школы (*Jaarboek.*, 2009, p. 19)). Остались и ведущие средства массовой информации, хотя и перестали носить прежний идеологический характер. Некоторые из них сохранили социалистическую направленность (*Net Parool*), но утверждать это можно весьма условно. Практически все клерикальные средства массовой информации сегодня превратились в нейтральные (*Volkskrant*, *Trouw* и др.). Тенденция секуляризации заметна и в высшем образовании: Католический университет Неймегена, например, хотя до сих пор аффилирован с католической церковью, в 2004 г. поменял свое название на Неймегенский университет им. Радбоды (*Radboud Universiteit Nijmegen*).

Таким образом, общественная жизнь Нидерландов изменилась очень сильно, хотя многие институты эпохи системы опор остались. Однако практически не изменилась партийная система, оставшаяся многопартийной (согласно критериями Дж. Сартори – система крайнего плюрализма). Механизм двух-трех сильных партий, из го-

да в год формирующих правительство, сохранился, однако главная клерикальная партия все больше теряет свои позиции, уступая на сегодняшний день явным лидерам – либералам и социал-демократам. Однако на последних выборах и социал-демократы в лице Партии труда потерпели, как уже упоминалось, сокрушительное поражение. Возможно, во многом это связано с изменением традиционной повестки партии после выборов 2012 г. и вхождением её членов в антикризисное правительство, осуществившее достаточно серьёзные меры в рамках коалиционного договора (например, осуществление пенсионной реформы с постепенным повышением пенсионного возраста с его последующей индексацией) (Сергеев, 2016, с. 259). Несмотря на то, что «фиолетовый кабинет» (т.е. сформированный социалистами и либералами) формировался в Нидерландах впервые (Осколков, 2017, с. 111), именно реформы второго правительства Рютте вызвали массовое общественное недовольство политикой социалистов. Значительное падение доли голосов, поданных за ПТ (сокращение на 19 п.п.), говорит о том, что для избирателя традиционная повестка партии играет достаточно серьёзную роль.

Слом системы опор (нид. *ontzuijing* – буквально «разрушение опор») совпал с общеевропейскими тенденциями трансформации партийных систем – размытием идеологической базы партий в стремлении увеличить электорат и созданием того, что О. Кирххаймер назвал *catch-all parties* – партий, направленных на максимальное привлечение избирателей самых разных убеждений. Идеология практически всех партий сместилась к центру, и от прежней «опорной» идентификации остались только названия. Этот процесс не затронул только те партии, которые по классификации З. Ноймана могут быть отнесены к доктриналь-

ным (в отличие от патронажных и харизматических). В условиях подобной идеологизации открылась возможность также для создания партий, не опирающихся на историю той или иной опоры и свободной от исторических коннотаций. Первой такой партией стали «Демократы-66», а в настоящее время данный кластер представлен правопопулистскими партиями – прежде всего, «Партией свободы» и недавно образованным «Форумом за демократию».

Второй важный процесс, наложивший свой отпечаток на европейские партийные системы, – институционализация европейской интеграции. Начавшись в 50-е годы с созданием ЕОУС, наибольший импульс европейской наднационализации был придан в начале 1990-х с подписанием Маастрихтского договора. После создания уже других, «европейских» опор (функциональных и не имеющих ничего общего с многокомпонентно-демократической основой) большинство партий было вынуждено включить в свои программы пункты, отражающие их отношение к европейской интеграции. Партии-наследники либеральной (НПСД/VVD), умеренной социалистической (PvdA) и объединённой умеренно-клерикальной (CDA) опор традиционно выступают проводниками и сторонниками европейской интеграции. С правопопулистскими, а также радикально-протестантскими и радикально-социалистическими партиями дело обстоит намного сложнее. Несмотря на то, что страна стояла у истоков европейской интеграции, евроскептицизм в Нидерландах достаточно широко распространён, имеет давние традиции и множественные основания. Одной из наиболее существенных причин евроскептицизма является традиционное для малых стран ЕС опасение политической централизации Союза и ущемления суверенитета национальных государств.

Олицетворением нидерландского евроскептицизма стала «Партия свободы» (Partij voor de Vrijheid, PVV) Геерта Вилдерса. В правопопулистской риторике «Партии свободы» евроскептицизм занимает существенное место, наряду с антиэлитистскими и антииммигрантскими (часто принимающими форму антимусульманских) лозунгами. В 2014 году, ещё до референдума в Великобритании, Геерт Вилдерс представил Генеральным штатам Нидерландов доклад «Nexit» о возможных плюсах выхода Нидерландов из Европейского союза. Последовавшая дискуссия, учитывая популярность «Партии свободы», заставила политический мейнстрим также сделать ряд заявлений по поводу европейской интеграции: так, премьер-министр Марк Рютте заявил, что европейскую интеграцию «не следует углублять или ускорять»². В программе, с которой партия шла на выборы в 2017 г., в свойственной популистам «лозунговой» манере говорилось о необходимом выходе из ЕС: «Нидерланды снова [должны стать] независимы. Так что – выход из ЕС» (*Nederland weer onafhankelijk. Dus uit de EU*)³.

Партия «Форум за демократию» (Forum voor Democratie) стала своего рода открытием последних выборов в нидерландский парламент, получив там два места и возникнув из кампании за проведение референдума о ратификации договора об ассоциации ЕС и Украины. Основной объект критики «Форума за демократию» – «демократический дефицит» ЕС, ограниченные возможности граждан влиять на принятие решений в европейской бюрократической машине.

Мягкий евроскептицизм характерен также для популистской партии «Гордость за Нидерланды» (“Trots op Nederland”, TON), основанной бывшим министром интеграции Ритой Вердонк (Rita Verdonk) в 2007 году. В партийной программе указано, что Нидерланды «больше не должны платить в бюджет ЕС больше, чем все остальные», а также делать взносы в структурные фонды ЕС и в сферу сельского хозяйства. Членство Турции в ЕС не может даже обсуждаться, а вопросы, напрямую затрагивающие интересы нидерландских граждан, должны решаться на референдумах⁴ (в общем-то, стандартное популистское требование прямой демократии).

В той или иной форме именно в Нидерландах евроскептицизм характерен для многих политических партий мейнстрима, в дискурсе и идеологии которых он не является одной из структурообразующих характеристик, а лишь «фоновым элементом». Политологи отмечают наличие евроскептических компонентов у «Христианского союза», Реформатской партии, Социалистической партии и Партии защиты животных.

«Христианский союз» (Christen Unie), один из осколков «протестантской опоры», настроен по отношению к Евросоюзу критически, но всё же не призывает к выходу из него. На партийном конгрессе в 2014 году был использован лозунг «Да – сотрудничеству, нет – супергосударству» (*Ja voor samenwerking, neen voor superstaat*). «Христианский союз» стал одним из участников нынешней правящей коалиции Нидерландов, сформированной в октябре 2017 (наряду с Народной пар-

2 Rutte in Brussel: EU niet versnellen. Nederlands Dagblad. 24.06.2016. URL: <https://www.nd.nl/nieuws/actueel/binnenland/rutte-in-brussel-eu-niet-versnellen.1822396.ljnxk> (Accessed: 18.11.2017).

3 Partij Voor de Vrijheid: officiële website. URL: <https://pvv.nl/visie.html> (Accessed: 18.11.2017).

4 Vertrouwen en Handhaven. Trots Op Nederland. URL: http://www.trotsnl.nl/_db/docs/Programma_Vertrouwen_en_handhaven.pdf. P. 29 (Accessed: 18.11.2017).

тией за свободу и демократию, «Демократами-66» и «Христианско-демократическим призывом»).

Реформатская партия (SGP) – старейшая функционирующая до настоящего времени парламентская партия Нидерландов, основанная в 1918 году. Она представляет интересы ортодоксальных кальвинистов, преимущественно населяющих так называемый «Библейский пояс» Нидерландов – часть провинций Зеландия, Гелдерланд, Оверэйссел и Южная Голландия. Партия отличается крайне критическим отношением к Европейскому союзу, во многом из-за якобы навязываемых им либертарных этических принципов («болевыми точками» партии являются права женщин, отношение к гомосексуалам, права на аборт и эвтаназию). Реформаты выступают за «радикальную реформу ЕС», ограничение приёма новых государств, уменьшение полномочий Европейской комиссии и отчислений Нидерландов в европейский бюджет, и – символично – снятие флагов ЕС со всех правительственных зданий в Нидерландах⁵.

Нидерландская Социалистическая партия (Socialistische Partij, SP) – наследник маоистских движений 70-х годов, претерпевших существенную трансформацию в направлении социал-демократии. На её сайте мы читаем: «Мы выступаем за сотрудничество в Европе, но не хотим бросать нашу демократию на алтарь Брюсселя. (...) Необходимо отдавать приоритет демократическим и социальным интересам граждан всех стран-членов ЕС»⁶.

Партия защиты животных (Partij voor de Dieren, PvdD) – классический

представитель «зелёных» партий новой волны. Возникнув в 2002 году, партия впервые вошла в парламент в 2006 г. Она именуется «зелёной еврокритической партией», выступая «против нынешней антидемократической формы функционирования ЕС». Так, по мнению ПЗЖ, при принятии решений в ЕС не учитываются действительные желания граждан; одним из наиболее неразумных решений руководства ЕС стало введение единой валюты для стран с «совершенно различными экономическими системами»⁷.

Ещё в 1993 году в Нидерландах была основана Либертарианская партия (Libertarische Partij, LP). В сфере внешней политики она выступает за «добровольное сотрудничество европейских стран вместо наднационального союза». На выборах 2017 года партия получила 0,01% голосов и, следовательно, не вошла в парламент.

Вокруг евроскептицизма часто строится идеология маргинальных националистических партий, наиболее ярким примером которых является Нидерландский народный союз (Nederlandse Volksunie, NVU). Образованный из партии «Демократы центра», Нидерландский народный союз – открыто националистическая, расистская, антисемитская партия, не представленная в нидерландском парламенте и даже на местах.

Последние на данный момент выборы в нижнюю палату Генеральных штатов Нидерландов были проведены 15 марта 2017 года. Из 150 депутатских мест Партия свободы получила 20 (в 2012 году – 15), Социалистическая партия – 14 (в 2012 – 15), Христианский со-

5 Staatkundig Gereformeerde Partij. URL: <https://www.sgp.nl/standpunten/e/europese-unie#standpunt-europese-unie> (Accessed: 18.11.2017).

6 Socialistische Partij. URL: <https://www.sp.nl/onderwerp/europees-beleid> (Accessed: 18.11.2017).

7 Partij voor de Dieren. URL: <https://www.partijvoordedieren.nl/standpunt/europese-unie> (Accessed: 18.11.2017).

юз – 5 (результат не изменился), Партия защиты животных – 5 (в 2012 – 2), Реформатская партия – 3 (результат не изменился), Форум за Нидерланды – 2.

Несмотря на наличие вышеописанных евроскептических элементов, большинство партий мейнстрима осознаёт важность международной интеграции для небольшой страны, имеющей богатую историю дипломатических и интеграционных связей с большинством стран мира, поэтому «Некзит» на данном этапе очень маловероятен. Данные опросов общественного мнения демонстрируют весьма невысокий уровень поддержки евроскептиков. По данным исследовательского центра Пью (Pew Research Center), только 18% нидерландцев считают, что их стране надо выйти из ЕС. Однако необходимо учитывать, что столь жёсткая и однозначная постановка вопроса отпугивает часть опрошиваемых; «просто» референдума по поводу членства в ЕС, аналогичного британскому, желают уже 42% граждан Нидерландов, а 52% не одобряют того, как ЕС справляется с миграционными проблемами⁸. У 64% населения сложился позитивный образ ЕС⁹. По данным Евробарометра, 79% нидерландцев считают, что членство их страны в ЕС – это хорошо (при среднеевропейском показателе 57%); в 2016 году – 72%¹⁰.

Сообщественная демократия, важнейшей предпосылкой и стимулом которой является сегментированность общества, в Нидерландах приняла институционализированную форму системы опор, или пилларизации – все-

объемлющего разделения общества по партийно-идеологическим признакам, существовавшего в 1917-1967 гг. (даты, разумеется, условны, как и всегда, когда речь идёт о крупномасштабных социально-политических явлениях). Система была сформирована католической опорой (именно католическая эмансипация в Нидерландах придала основной стимул пилларизации), протестантами (давшими пилларизации концептуально-идеологическое обоснование), социалистами (начавшими применять методы организационной инкапсуляции, такие как создание «опорных» профсоюзов, СМИ и образовательных учреждений) и либералами (или же «неприсоединившимися»). Основным каркасом системы опор были политические партии соответствующей идеологической ориентации, предопределившие структуру современной партийной системы Нидерландов.

Слом системы опор проходил под влиянием экзогенных и эндогенных факторов, таких как формирование движения новых левых, война в Индонезии (нидерландской Вест-Индии), увеличение численности студентов, развитие массовой культуры, а также секуляризация, ускоренная Вторым Ватиканским собором. Однако со времени депилларизации основы функционирования партийно-политической системы Нидерландов изменились не сильно. По-прежнему в Нидерландах действует система крайнего плюрализма при наличии двух-трёх наиболее влиятельных партий, формирующих коалиционные правительства и выросших из соответствующих опор (социал-демократов, либералов

8 Post-Brexit. Europeans More Favorable Toward EU. Pew Research Center. June, 2017.

9 Ibid.

10 Two years until the 2019 European elections: Special Eurobarometer of the European Parliament. European Parliamentary Research Service. April, 2017.

и клерикалов разной степени радикализма). Тем не менее, наследие пилларизации во многом остаётся лишь фасадом, за которым скрываются современные *catch-all parties* с максимально размытой в целях привлечения широких слоёв электората и смещённой к центру идеологией (это, разумеется, не относится к доктринальным партиям ортодоксальных кальвинистов, таким как входящий в нынешнюю правящую коалицию Христианский союз и Реформатская партия). Деидеологизация и депилларизация, к тому же, открыли путь для партий, не нагруженных историческими коннотациями, а также популистских партий и «партий новой волны».

Ускоренная институционализация европейской интеграции заставила все политические партии отразить своё отношение к данному процессу в своих программах. При этом евроскептицизм различной степени радикализма характерен не только для популистов, но и для многих партий мэйнстрима: если партии, наследующие либеральной, умеренно-клерикальной (объединённой) и умеренно-социалистической опорам, относятся к европейской интеграции и наднационализации сугубо положительно, то этого нельзя сказать о правых популистах, а также о радикальных социалистах и радикальных протестантах.

В партийных программах европейских правых популистов евроскептицизм является (за редким исключением) обязательным элементом: в силу необходимости эксплуатации возникающих в дискурсе противоречий, правые популисты стараются использовать все актуальные *hot issues*, в числе которых стабильно присутствуют иммиграция, взаимоотношения с «правящей элитой» и «Брюсселем». Правые популисты озвучивают как лозунги, осторожно высказываемые партиями

мэйнстрима, так и собственные опасения по поводу замкнутой элитарности евробюрократии, расширения ЕС, призывы к прямой демократии.

С жёсткими евроскептическими лозунгами выступают маргинальные правые партии, традиционно склонные к антиглобализму и агрессивному национализму, которые не имеют никакого политического веса и остаются малочисленными «клубами по интересам». Для религиозных партий, по-прежнему активных в Нидерландах, характерно также опасение «либертарианских этических ценностей», предположительно распространяемых Европейским союзом.

В последние годы и без того успешные правопопулистские партии Бенилюкса, в том числе и Нидерландов, демонстрируют устойчивый рост, однако нет оснований утверждать, что это связано именно с евроскептицизмом: программы данных партий достаточно многогранны, их нельзя назвать *one-issue parties*, и избирателей скорее привлекают антиэлитистский и антииммигрантский посылы, нежели евроскептический – что очевидно из очень высоких, гораздо выше среднего по Союзу, показателей симпатии к ЕС. Религиозные партии, выступающие с евроскептических позиций, сохраняют свои традиционные результаты, так как имеют постоянный, стабильный, но немногочисленный электорат среди ортодоксальных кальвинистов – следовательно, показатели их популярности также весьма опосредованно связаны с евроскептицизмом.

Таким образом, евроскептицизм в Нидерландах, несмотря на их роль в создании Европейского союза, безусловно, присутствует, однако по большей части сводится к критике деятельности ЕС в определённых сферах. Призывы покинуть объединение успешно нейтрализуются другими партия-

ми. Популярность ЕС среди населения достаточно высока, поэтому высокие электоральные результаты партий, в программах которых присутствуют евроскептические пункты, обусловлена другими элементами их риторики.

Список литературы

Лейпхарт А. (1997). *Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование*. Москва: Аспект-Пресс. 287.

Молчаков Н.Ю. (2017). Контуры теории регионалистского государства: европейский опыт. *Евразийский юридический журнал*, 10 (112). 67-71.

Осколков П.В. (2017). Нидерланды и ЕС: Фиолетовый кабинет М. Рютте (2012–2017 гг.). *Современная Европа: 60 лет после Римских договоров*. Москва: Институт Европы РАН. 111–115.

Сергеев Е.А. (2016). Проблема старения населения и её отражение в фискальных системах Бельгии и Нидерландов. *Современные тенденции мировой экономики: оценка потенциала и рисков в контексте формирования нового технологического уклада*. Москва: Дипломатическая академия МИД РФ. 258-279.

Шатохина-Мордвинцева Г.А. (2007). *История Нидерландов*. Москва: Дрофа. 511.

Jaarboek onderwijs in cijfers. (2009). Den Haag: CBS. 281.

Lijphart A. (1968). *Verzuiling, pacificatie en kentering in de Nederlandse politiek*. Amsterdam: De Bussy. 224.

Terugblikken: een eeuw in statistieken (2010). Den Haag: CBS. 64.

Van Rooden P. (1996). *Religieuze regimes. Over godsdienst en maatschappij in Nederland, 1570-1990*. Amsterdam: Bert Bakker. 250.

References

Jaarboek onderwijs in cijfers (2009). Den Haag: CBS. 281.

Lijphart A. (1997). *Democracy in plural societies: a comparative exploration*. Moskva: Aspekt-Press. 287.

Lijphart A. (1968). *Verzuiling, pacificatie en kentering in de Nederlandse politiek*. Amsterdam: De Bussy. 224.

Molchakov N.Yu. (2017). Contours of the Theory of a Regionalized State: European experience. *Evraziiskii juridicheskii zhurnal*, 10 (112). 67-71.

Oskolkov P. (2017). The Netherlands and the EU: violet cabinet of M. Rutte (2012-2017). *Contemporary Europe: 60 years after the Treaty of Rome*. Moskva: Institut Evropy RAN. 111–115.

Sergeev E. (2016). Aging problem and its reflection in Belgian and Dutch fiscal systems. *Current trends in world economy: assessing potential and risks within the context of new technological order formation*. Moskva: Diplomaticeskaya akademiya MID RF. 258-279.

Shatkhina-Mordvintseva G. (2007). *History of the Netherlands*. Moskva: Drofa. 511.

Terugblikken: een eeuw in statistieken (2010). Den Haag: CBS. 64.

Van Rooden P. (1996). *Religieuze regimes. Over godsdienst en maatschappij in Nederland, 1570-1990*. Amsterdam: Bert Bakker. 250.

Информация об авторах

Петр Викторович Осколков, преподаватель, кафедра региональных проблем мировой политики, факультет мировой политики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1-51
petroskolkov@yandex.ru

Егор Александрович Сергеев, преподаватель, кафедра мировой экономики, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76
sergeev-ea@yandex.ru

About the Authors

Petr V. Oskolkov, Lecturer, Department of regional problems of world politics. Faculty of World Politics, Lomonosov Moscow State University

1-51, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation, 119991
petroskolkov@yandex.ru

Egor A. Sergeev, Lecturer, Department of World Economy, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
sergeev-ea@yandex.ru